

в структуре которых одна часть: *Не надо в праздник дровы нести*. На первый взгляд, мотивировка попадает в пресуппозицию, потому что является ненужной: всем и так было известно, что в праздник нельзя работать (интересно, что существовали и *средние праздники*, когда можно было работать полдня). Среди староверов бытует поговорка *Праздники выше нас*. Однако, опросив нескольких человек, мы узнали: данный запрет объясняется тем, что при его нарушении в дом поползут змеи. Это приводит к мысли о существовании более древней мотивировки, не связанной с христианскими представлениями.

Известный у многих славян запрет мыться в бане после захода солнца (в основе которого языческие представления) у староверов получает христианскую трактовку: «Это грех – христовой кровью моемся». Мотивирован запрет, по-видимому, тем, что смерть Иисуса наступила до захода солнца.

Многие запреты, известные всем славянам, у старообрядцев Латгалии более детализированы. У всех славян принято относиться к хлебу как к святыне. Запрет выбрасывать хлеб у староверов имеет более развернутый характер: «Ломать грех хлеб, хлеб – боже тело, упала крошка, соседа позови, а крошку подыми!»

Запреты и предписания, связанные с религией или получающие религиозную мотивировку, охватывают всю жизнь старообрядцев, от рождения до смерти. Наибольшее количество запретов связано с переходными обрядами: родильно-крестильным, свадебным, похоронным. Запреты упорядочивают жизнь, регламентируя поведение и позволяя войти в мир, освоить его, и пребывать в нем в статусе старовера.

Ю. С. Костылев
Екатеринбург

Особенности функционирования топонимов в текстах советской массовой военной песни 1920–1930-х гг.

Функция топонима в текстах советской массовой песни, пропагандистских по своему характеру, – подтверждение истинности событий посредством конкретизации деталей (в данном случае – географических) этого события.

Предмет анализа в докладе – функционирование в советской массовой песне 1920–1930-х гг. топонимов и оттопонимических прилагательных в составе конструкции, которая включает в себя два топонима в предложно-падежных формах, определяющих границы территории, на которой происходят события, описываемые в тексте. При этом формально пара предлогов отражает семантику направления (*от, с, из, до, на, к* и т. п.).

Можно выделить два прагматических типа использования таких конструкций. В случае использования первого типа мы имеем дело с обозначением пути, по которому движутся войска. Второй тип, формально используя предлоги направления, лишь указывает координаты пространства, где происходят события.

В конструкциях первого типа как первый, так и второй член конструкции могут опускаться.

Исчезновение первого члена конструкции происходит в том случае, если в его качестве подразумевается точка расположения наблюдателя (*здесь, *отсюда, *с этого места и т. п.): «С непрерывным боем! / Шли мы двое суток, / Чтобы в *Териоки* первыми вступить»; «Если ж надо, Коккинаки / Долетит до *Нагасаки*». Исчезновение первого члена возможно и в случае неопределенности отправной точки движения: «Он шел на *Одессу*, / А вышел к *Херсону* – / В засаду попался отряд». При помощи топонима маркируется направление движения советских войск со своей территории на территорию противника. Подобные случаи употребления топонима – обозначение пункта, на который ведется наступление без указания отправной точки, – наиболее частотны в рассмотренном материале.

Активным субъектом действия может являться противник: «Покатились к *Варшаве* панские полки!». В таком случае топоним обозначает место, к которому враг отступает, что само по себе подразумевает наступление советских войск. Здесь мы сталкиваемся со своего рода формальной инверсией субъекта при сохранении общего смысла описания событий: демонстрируется победоносное продвижение советских войск по занятой противником территории. Интересен случай инверсии активного субъекта, когда повествование ведется от лица врага либо в тексте обозначается обороняемый вражескими войсками пункт: «Идут на *Мадрид* генералы, / Испания гневом кипит. / Идите, идите, шакалы, / Могилой вам будет *Мадрид*!».

Возможен также вариант обозначения точки на своей территории в том случае, когда предполагается начальная фаза ведения боевых действий как ответ на вероятную агрессию противника, вторгшегося на советскую территорию. Эта точка, являясь конечным пунктом движения к театру военных действий, одновременно служит местом начала пути в дальнейшем развитии сюжета: «И когда на заре / Просветлело вдали, / К *Заозерной горе* / Наши части пришли».

Исчезновение второго члена конструкции встречается тогда, когда подразумевается, например, конкретное, заранее известное место окончания пути: «Полки придут и с севера и с юга, / С *донецких* шахт и *забайкальских* сел, / Свою винтовку – верную подругу / Опять возьмет ударный комсомол». Довольно часто при помощи такой конструкции описывается отступление противника, противник становится активным субъектом действия. Единичным топонимом обозначается некая точка на советской территории, на месте второго члена конструкции можно восстановить лексему со значением *обратно, а отсутствие топонима объясняется принципиальной неопределенностью конкретного места – важна не точка, в которой окажется субъект, а факт его исчезновения с советской территории: «То не ливнем травы смяты на поляне, / То не ветром сбиты с яблони цветы – / Утекают с *Приднепровья* польские уланы, / Только ходят веерами конские хвосты».

В случае наличия обоих членов конструкции мы наблюдаем простое описание боевого пути на конкретных фронтах во время конкретных конфликтов – и функция топонима сводится к обозначению исходной и конечной точек пути: «Шедшим на *Петсамо* из *Титовки*».

Второй тип использования топонима дает адресату представление о некоем пространстве, где разворачиваются события. Несмотря на наличие предлогов на-

правления, использование этого типа конструкций не отражает реального движения. Функция топонима заключается в обозначении границы – точка, единичный пункт или ограниченная площадь выступает в качестве обозначения линии границы (как государственной, так и границы какого-либо региона). При помощи такой конструкции могут образно обозначаться пределы советского государства. В этом случае называются две точки, обозначающие либо западные и восточные пределы страны: «Бросьте думать, генералы, / О походе на Москву: / От Кавказа до Байкала / Разнесем вас по куску!»; «Если завтра война – всколыхнется страна / От Кронштадта до Владивостока», – либо северные и южные: «От полюса до Дагестана / Родные для нас имена». Возможна также привязка ко всем четырем (север–юг, запад–восток) точкам: «От Архангельска до Крыма, / И с Урала на Алтай / Боевая слава Клина / Пронеслась из края в край».

Более частотны в песнях (и не только военных) этого периода привязки по линии запад–восток, что может объясняться характером географического расположения советского государства – большей протяженностью страны именно в этом направлении. На месте первого члена конструкции выступает, как правило, западная точка, поскольку именно западные регионы воспринимаются как центр, а восточные – как окраины страны. Характерно, что ни в одном из контекстов привязки не покрывают всей территории страны, а лишь примерно указывают приграничные регионы. Крайние географические точки Советского Союза были сравнительно малонаселенными, не вызывали соответствующих культурных ассоциаций, и поэтому контексты типа *«От острова Рудольфа до Кушки» не могли сыграть большой роли в деле идеологической мобилизации адресата, не говоря уже о том, что из-за сложности структуры подобные топонимы довольно трудно уложить в стихотворный размер.

При помощи структур второго типа мог обозначаться и конкретный регион – как в пределах страны, так и включающий зарубежные территории. Взаимное расположение топонимов, входящих в конструкцию, не фиксируется так жестко, как в предыдущем случае. Очевидно, значение имеет точка зрения наблюдателя. Так, если речь идет о западных регионах страны, то в первой позиции находится топоним, обозначающий западную точку: «Были сборы недолги, / От Кубани до Волги мы коней поднимали в поход»; «От высокого Казбека / До каспийских берегов», – а если о восточных, то восточную: «От Посьета до Байкала / Песня молодецкая». В том случае, если речь идет о зарубежных территориях, то в первой позиции находится точка на территории страны, а во второй – за ее рубежами: «Но от тайги до британских морей / Красная Армия всех сильнее».

Таким образом, использование топонимов в пропагандистском поэтическом тексте дает автору текста еще один инструмент для идеологической мобилизации адресата.